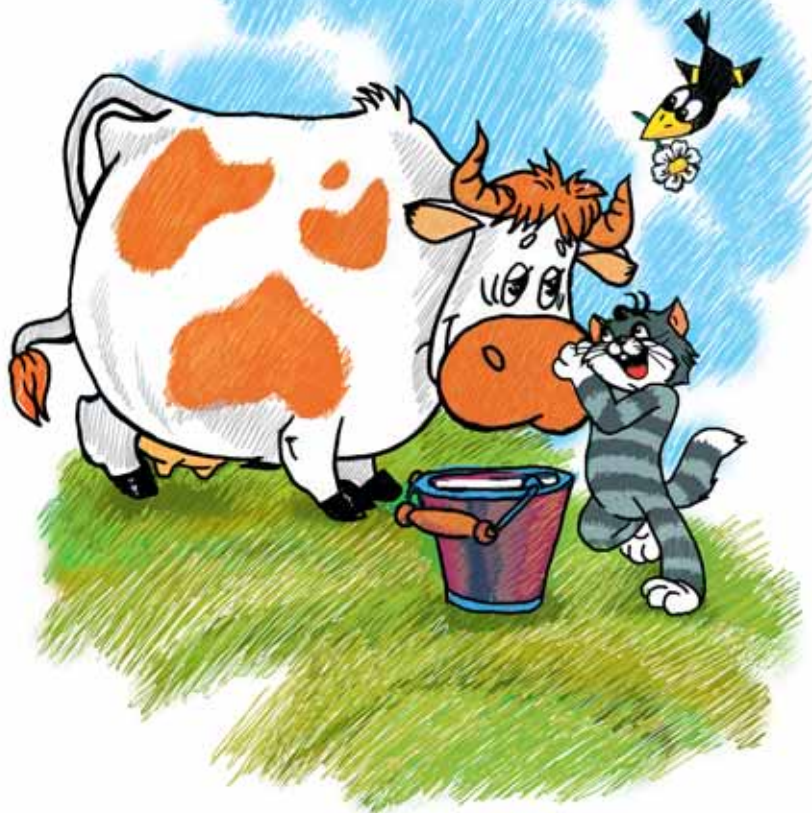

ДОРОГИЕ АМБИЦИИ КАЗМУНАЙГАЗА

Нефтегазовая промышленность по объективным причинам ближайшие десятилетия будет оставаться локомотивом экономического роста в Казахстане. Однако усилия НК «КазМунайГаз» по-прежнему направлены на приобретение активов за рубежом, а не на превращение нефтегазовой отрасли в высокотехнологичный сектор экономики страны. В то же время, несмотря на бодрые доклады чиновников о ситуации в нефтегазовой отрасли Казахстана, положение с обеспечением страны топливом и продуктами нефтехимии далеко от оптимизма: производимые нефтепродукты не обеспечивают потребности внутреннего рынка ни по объемам, ни по качеству. Даже национальные компании действуют по принципу кота Матроскина: «корова» государственная, а прибыль, которую она приносит, используется топ-менеджерами по собственному усмотрению. Конечно, вхождение «КазМунайГаза» в международные проекты за пределами Казахстана очень важно для имиджа и национальной компании, и страны в целом. Однако не слишком ли дорого республике обходятся такие амбиции?

НК «КазМунайГаз» в последние годы активно реализовывает стратегию приобретения активов за рубежом. Причем не только в ближнем зарубежье (России и

Туркменистане), но и в дальнем — на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Ираке, Вьетнаме. И правительство Казахстана поддерживает эти планы.

Так, нацкомпания через дочерний «КазТрансГаз» в декабре 2005 года выкупила активы грузинской газораспределительной компании «Тбилгаз», в 2006-м другая дочка — «КазТрансОйл» — приобрела Батумский нефтяной терминал с объемом перевалки до 15 млн тонн в год. В июне 2009 года КМГ завершил выкуп 100% акций крупного нефтегазового холдинга Румынии — Rompetrol Group N.V., которому принадлежат НПЗ Petromidia, нефтехимические заводы Vega и Petrochemicals и более 600 АЗС в европейских странах.

В прошлом году «КазМунайГаз» (представленный добывающей «дочкой» — «Разведка Добыча КМГ», РД КМГ) в консорциуме с Kogas выиграл тендер на разработку газового месторождения Аккас в Ираке, освоение которого связано с высокими экономическими и политическими рисками.

С ВГ, оператором проекта, был подписан договор, согласно которому британская компания передает 35%-ную долю участия в лицензии на добычу в структуре White Bear — месторождения Северного моря. О финансовой стороне двух последних сделок практически ничего не сообщалось.

Упомянулось лишь, что финансовые риски участия РД КМГ в White Bear, включая затраты на бурение и другие обязательства в рамках проекта, на этапе до обнаружения углеводородов оцениваются в \$25–30 млн. Комментируя эту сделку, глава РД КМГ Кенжебек Ибрашев отметил, что казахстанская сторона получит доступ к опыту, знаниям и технологиям иностранной компании в области морской разведки. Но какая в этом необходимость, если такой доступ «КазМунайГаз» имеет, в частности, в Северокаспийском проекте?

Зарубежные мели

Согласно заявлению руководства «КазМунайГаза», «стратегия наша простая: нам нужно все, что приводит к увеличению прибыли». И можно было бы порадоваться за расширение географической диверсификации бизнеса национальной компании. Увы, се-

годня о доходах от таких сделок говорить не приходится, и стратегия приобретения активов за рубежом вызывает больше недоумения, чем понимания.

В частности, большие проблемы возникли с бывшим «Тбилгазом» (ныне ООО «КазТрансГаз-Тбилиси»). А ведь приобретение за \$12,5 млн этой обанкротившейся компании (с газораспределительной сетью, пригодной к использованию менее чем на 15%) подавалось как расширение сферы влияния КМГ на международном рынке энергоресурсов. Газовый рынок Тбилиси рассматривался как «перспективный, имеющих достаточные условия для обеспечения окупаемости инвестиций и получения прибыли». Заявлялось, что к 2010 году грузинская «дочка» начнет приносить весомую прибыль.

В проект было инвестировано \$100 млн, но затем возникли споры и по сбору платежей с потребителей, и по стоимости закупаемого газа. «КазТрансГаз-Тбилиси» погряз в долгах. Дальше — хуже: грузинское правительство передало этот актив под внешнее управление. Сейчас в КМГ рассматривают вопросы арбитражного разбирательства по действиям грузинской стороны.

Другой пример. В конце 2000 года в Херсоне (Украина) был приобретен контрольный — 60% — пакет акций местного НПЗ. Казахстанская сторона также обязана была инвестировать в реконструкцию и модернизацию предприятия \$60–70 млн.

Сделке пели дифирамбы, но на практике немедленно проявились старые болячки: завод построен еще в 1938 году, без ремонта, с долгами перед бюджетом. Покупку признали неудачной, и актив пришлось продать. А упущенная выгода по Херсонскому НПЗ в годовом исчислении составила, по оценкам тогда еще Министерства энергетики, индустрии и торговли РК, \$50 млн.

Проходит несколько лет, и КМГ поэтапно становится 100%-ным владельцем румынской Rompetrol Group. Сумма сделки составила около \$3 млрд. Зачем столь дорогое приобретение? Все опять просто. Покупка актива Rompetrol

реализует идею вертикальной компании, и «сегодня этот актив является форпостом для казахстанской нефти не где-нибудь, а в Европейском союзе»!

И не беда, что компания не приносит прибыли и не сможет ее получить ранее 2013 года, а у «КазМунайГаза» от прежнего владельца перед румынским правительством остался долг со сроком погашения до 30 сентября 2010 года.

Более того, выяснилось, что \$1,1 млрд из первоначального платежа в \$2,75 млрд, предназначенных для погашения задолженностей Rompetrol, не были использованы для этой цели и ушли в неизвестном направлении. В результате не была своевременно погашена задолженность, и в октябре Румыния забрала у КМГ за долги 44,6% акций холдинга.

Таким образом, Казахстан, из статуса реципиента иностранных инвестиций вышедший в доноры, почти наполовину потерял контроль над румынским активом. А в модернизацию Petromidia, например, было вложено \$1,5 млрд, и, как озвучил на прошедшем в октябре 2010 года V Евразийском форуме KazEnergy наполеоновские планы «КазМунайГаза» по завоеванию Европы его глава Каиргельды Кабылдин, «в середине следующего года мы получим самый современный актив в Европе, который будет производить продукцию уровня стандарта Евро-6».

Отметим, что для финансирования приобретения Rompetrol группа КМГ приняла решение о привлечении синдицированного кредита и отказе от использования своих запасов ликвидности.

Отечественный фимиам

Безусловно, такие заявления впечатляют. Особенно, если вспомнить, что это происходило на фоне эскалации ухудшения отношений компании с местным правительством, а убытки Rompetrol за три года составили \$650,8 млн.

Таким образом, одной рукой берутся кредиты в Китае, а другой — из страны выводятся огромные средства на сомнительные инве-

стиции. При этом компания, контролирующая все три казахстанских НПЗ, все никак не может их толком модернизировать. Продукция этих заводов удовлетворяет

НК «КазМунайГаз» в последние годы активно реализовывает стратегию приобретения активов за рубежом. И правительство Казахстана поддерживает эти планы

потребности страны лишь по низкооктановому бензину и мазуту.

Морально и физически устаревшее оборудование отечественных НПЗ позволяет достигать глубины переработки нефти не выше 85%, а выход светлых нефтепродуктов составляет всего 30–36%, вследствие чего качество нефтепереработки значительно ниже мирового уровня (85–95% и 50–55% соответственно).

Увы, сегодня о доходах от таких сделок говорить не приходится, и стратегия приобретения активов за рубежом вызывает больше недоумения, чем понимания

Тем временем в стране гадают, когда в самом Казахстане (завозящем из России около четверти потребляемого бензина) появится «современный актив», позволяющий перевести автопарк хотя бы на Евро-3?

Правда, власти заверяют, что в соответствии с Комплексным планом модернизации НПЗ на 2009–2015 годы в стране появятся современные предприятия, способ-

Только за счет сделки национальной компании по приобретению румынской Rompetrol Казахстан не досчитался не менее \$2 млрд

ные производить весь спектр нефтепродуктов высокого качества по самым современным технологиям. С этой целью в течение пяти лет КМГ планирует инвестировать в модернизацию Атырауского, Шымкентского и Павлодарского НПЗ порядка \$4 млрд.

Однако, как заявил в начале октября прошлого года Каиргельды Кабылдин, при реализации инвестиционной программы на 2010–2014 годы собственные средства «КазМунайГаза» составят 30%, остальные 70% — заемные.

Таким образом, одной рукой берутся кредиты в Китае, а другой — из страны выводятся огромные средства на сомнительные инвестиции

При этом ежегодно КМГ тратит на различные консультационные услуги, закупаемые на стороне, миллиарды тенге. Неужели специалисты компании не в состоянии сами проанализировать, что и для чего они делают? Так, КМГ нанимал консультантов по проекту

Намерения казахстанских властей по диверсификации экономики за счет развития переработки так и остаются лишь намерениями

«Хвалынского», которым заплатила 27 млн тенге. В 112 млн тенге обошлись консультационные услуги «Анализа мегапроектов». Вероятно, для подписания подобных соглашений компания приобретала и ручки по цене 280 тыс. тенге.

Дефицит наличности?

Аналитики полагают, что «КазМунайГаз» испытывает значительный дефицит наличности, который не позволяет ему финансировать ряд проектов и сделок по

«КазМунайГаз» утверждает, что участие в зарубежных проектах никак не ограничивает его возможности по развитию отрасли в самом Казахстане. Так ли это?

приобретению активов без привлечения кредитов. Консолидированный долг нацкомпании оценивается ими в \$7–9 млрд. Можно этому верить, можно — нет. КМГ отрицает существование такой проблемы.

Однако для финансирования приобретения Rompetrol в нацкомпании, отказавшись от использования своих запасов ликвидности, приняли решение о привлечении синдицированного кредита в \$2,5 млрд сроком на три года для рефинансирования ранее привлеченного кредита (\$3,1 млрд). Кроме того, нацкомпания заняла на фондовом рынке \$1,5 млрд и продала долю с трудом собранных нефтедобывающих активов на сумму \$750 млн. Да и покупателем была «дочка» РД КМГ, но в ней нацкомпания принадлежит лишь 60%.

Появились сведения, что и в этом году «КазМунайГаз» обратился в международные банки с просьбой представить предложения по возможности выдачи пятилетнего кредита на сумму \$1 млрд. Кредит планируется направить как на финансирование деятельности КМГ, так и рефинансирование существующих долгов КМГ.

Оценивая складывающуюся ситуацию, бывший тогда главой ФНБ «Самрук-Казына» (в структуру которого входит и КМГ) Кайрат Келимбетов акцентировал внимание на перегруженности компании долгами. «Я уже не говорю об участии в повседневной добыче нефти, также требующей определенных финансовых вливаний», — подчеркнул он.

Мы за ценой не постоим

«КазМунайГаз» утверждает, что участие в зарубежных проектах никак не ограничивает его возможности по развитию нефтегазовой отрасли в самом Казахстане. Так ли это?

При тех ресурсах углеводородного сырья, которые есть в стране, необходимо иметь современные нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. Однако строительству нового НПЗ предпочитается реконструкция и модернизация старых, а нефтехимия так и остается миражом в пустыне.

А ведь за последние 10 лет Казахстан удвоил нефтедобычу. По данным Министерства нефти и газа, в 2010 году в стране добыто 79,5 млн тонн нефти и газокон-

денсата. В настоящее время доля нефтегазового сектора в ВВП страны составляет 21%, а доля в экспорте равняется 64%. Однако власти заявляют о намерениях Казахстана в ближайшие 15–20 лет довести производство жидких углеводородов до 5,4 млн баррелей в сутки и тем самым войти в пятерку лидеров мировой нефтяной торговли. К 2015 году планируется увеличить объемы добычи до 100 млн тонн, а к 2020-му — до 130 млн тонн.

При этом объем переработки нефти на трех казахстанских НПЗ в 2011 году достигнет 13,1 млн тонн, в 2012-м этот показатель составит 13,3 млн тонн, 2013-м — 14,2 млн тонн, 2014-м — 15,1 млн тонн, 2015-м — 17,5 млн тонн. Запланировано увеличение производства бензина с 2,89 млн тонн в 2010 году до 5,97 млн тонн в 2015-м.

Да и многочисленные государственные документы — компас для «КазМунайГаза» — подчеркивают необходимость развития реального сектора экономики. Но, увы... Намерения казахстанских властей по диверсификации экономики за счет развития переработки в нефтегазовой отрасли на протяжении многих лет так и остаются лишь намерениями. Экономика страны как была сырьевой, таковой и остается.

А поддерживаемые правительством «прорывные» проекты имеют мало общего с диверсификацией экономики: объективные исследования и аналитику заменили декларациями и призывами. Единственными критериями отбора, похоже, стали объемы инвестирования и экспорта продукции. В итоге новые современные высокотехнологичные производства в Казахстане практически не появляются, а в оставшихся износ основных фондов превышает 60%.

В будущем (учитывая структуру собственности в сырьевых отраслях, где львиная доля приходится на иностранные компании, которые не проявляют интереса к созданию высокой добавленной стоимости в Казахстане) также вряд ли можно рассчитывать на то, что доходы от нефтегазовой отрасли будут способствовать диверсификации производства.

CIS OFFSHORE

ufi
Approved
Event

10-я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ВЫСТАВКА
ПО ОСВОЕНИЮ РЕСУРСОВ НЕФТИ И ГАЗА РОССИЙСКОЙ
АРКТИКИ И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА СТРАН СНГ

RAO / CIS OFFSHORE 2011

13–16 СЕНТЯБРЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
СПОНСОР:

Statoil

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ
СПОНСОРЫ:

ГАЗПРОМ

TOTAL

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР:

СПОНСОРЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ: ExxonMobil

CAMERON

20
лет

РЕСТЭК®

СЕКРЕТАРИАТ:

тел.: (812) 320 9660, e-mail: rao@restec.ru

<http://www.rao-offshore.ru>